

Глава 10. Планы

Когда Эван вошёл вслед за герцогом Уилсоном в комнату лорда Эдварда, Эдвард сидел у окна. Он казался таким маленьким, свернувшись калачиком на подоконнике, а его вьющиеся волосы так мягко блестели на солнце.

Он услышал, как кто-то вошёл, но не поднял головы. Его руки слегка дрожали, но голова по-прежнему была опущена.

«Эдвард?» — окликнул его герцог Уилсон.

Маленький Эдвард поднял голову с выражением замешательства на лице.

Герцог Уилсон не смог сдержать вздоха, когда увидел это: «Преподобный Брюс пришёл навестить тебя, не скажешь ли ты ему привет?»

Эдвард обратил внимание на Эвана и посмотрел на него так, словно не узнавал. Эван почувствовал себя немного неловко.

«Здравствуйте, лорд Эдвард». Эван слегка кивнул.

Эдвард просто холодно кивнул, ничего не сказав.

Выражение лица герцога Уилсона внезапно стало неприятным: «Эдвард, как ты можешь быть таким грубым? Преподобный Брюс спас тебя в прошлый раз, как ты можешь так себя вести с ним?»

Эдвард повернул голову, услышав это предложение. Он снова посмотрел на Эвана с лёгкой теплотой во взгляде. «Привет», — сказал он слабым голосом.

Эван лишь улыбнулся: «Герцог слишком серьёзен. Я просто сделал то, что должен был, и мне стыдно, что ты снова об этом упоминаешь».

Выражение лица герцога Уилсона немного смягчилось: «Преподобный Брюс, вы самый храбрый человек, которого я когда-либо видел. Эдвард перенёс моральный удар из-за того, что произошло в эти дни. Я надеюсь, что вы сможете научить его быть таким же бесстрашным, как вы, и сделать его сильным».

Пока герцог Уилсон говорил, Эван наблюдал за Эдвардом. Хотя тот с безразличным видом смотрел в окно, когда герцог Уилсон говорил о храбрости, Эван отчётливо видел, как Эдвард слегка дрожал, словно чувствительный маленький кролик.

На сердце у Эвана внезапно прояснилось.

Герцог Уилсон вышел из комнаты, получив одобрение Эвана. Он посмотрел на Эвана с явной благодарностью, что также убедило Эвана в правильности его решения.

Когда герцог ушёл, Эван осторожно приблизился к Эдварду, но тот съёжился ещё сильнее, почти свернувшись в клубок.

Эван подошёл к нему, опустился на колени, погладил его по волосам и тихо спросил: «Господин, тебе не холодно?»

Эдвард осторожно разжал руки и посмотрел на Эвана: «Мне не холодно». В его глазах мелькнуло любопытство, но он постарался сохранить невозмутимое выражение лица.

Эван не смог сдержать улыбку: «Сидеть здесь немного опасно, тебе лучше сначала подойти и сесть на диван». Он протянул руку и сделал приглашающий жест.

Эдвард бросил на Эвана решительный взгляд и, наконец, взял его руку.

Эван помог Эдварду слезть с подоконника, усадил его на диван и сказал: «Герцог сказал мне, что ты в последнее время немного расстроен».

Эдвард поджал губы, и на его лице появилось упрямое выражение.

Эван слегка погладил его по волосам и тепло сказал: «Я знаю, что смерть мистера Лоуренса стала для тебя огромным ударом, но то, как ты сейчас себя ведёшь, очень беспокоит герцога».

Эдвард склонил голову, сжав маленькие кулачки: «Мне не нравится Джон!» Его голос был негромким, но необычайно твёрдым.

Эван удивлённо посмотрел на Эдварда: «Он тебе не нравится? Но я слышал, что у вас были очень близкие отношения».

Эдвард вообще не ответил на вопрос Эвана. Он по-прежнему стоял, опустив голову, и ничего не говорил. Но его плечи слегка дрожали, как будто он что-то сдерживал.

Эван почувствовал, что что-то не так, и поспешно спросил: «Господин, что с тобой?»

Как только Эван закончил говорить, он увидел, как на рубашку маленького Эдварда упали крупные капли слёз.

«Все слуги говорят, что у Джона плохой характер». Эдвард поперхнулся. «Но моего отца никогда не было, и со мной только Джон. Он всегда преувеличивает, говоря о том, как сильно он нравится моему отцу. Но я — сын своего отца. Почему я ему не нравлюсь!? Потому что я недостаточно храбрый?» Эдвард вдруг поднял голову и посмотрел на Эвана. Его большие глаза наполнились хрустальными слезами и той невинностью, которая свойственна только детям.

«Преподобный Брюс, мой отец хвалил вас за то, что вы храбрый человек. Не могли бы вы научить меня быть храбрым?» В этот момент он, наконец, крепко вцепился в Эвана, как ребёнок.

На мгновение Эван потерял дар речи. Глядя на этого по-настоящему невинного ребёнка, он понял, что все его предыдущие отвратительные расчёты в этот момент были бесполезны.

Эван протянул руку и, нежно вытирая слёзы со щёк, наконец, заговорил без прежней мягкости в голосе: «Ты хороший мальчик, герцог действительно беспокоится о тебе, просто он не умеет это выражать. Ты должен верить в его любовь к тебе. Смерть мистера Джона — трагедия, как для тебя, так и для его семьи. Ты говоришь, что он тебе не нравится, но, на мой взгляд, это просто шутка, которую ты сам над собой разыгрываешь».

«Что бы ты ни чувствовал по отношению к нему, он был с тобой долгое время. Даже у каменного сердца есть моменты слабости. Но даже в этом случае тебе не стоит так расстраиваться».

Эван приподнял подбородок Эдварда и посмотрел прямо на маленького Эдварда, который плакал: «Ты сын герцога, благородный лорд, ты должен быть примером для жителей Деланлиера. Ты не должен плакать в одиночестве в углу, потому что там, снаружи, есть много людей, чья жизнь в сто раз хуже твоей. Как дворянин, ты не имеешь права проявлять слабость. Пожалуйста, запомни это!»

Выражение лица Эвана было не таким мягким и снисходительным, как обычно. Он почти сурово посмотрел на Эдварда и заговорил низким, но строгим голосом. На какое-то время Эдвард был настолько ошеломлён, что забыл плакать и просто уставился на Эвана пустым взглядом.

Увидев его таким, Эван горько улыбнулся: «Это моя вина. Ты ещё молод, сейчас ты не поймёшь всего этого. Лорд Эдвард, тебе нужно научиться быть сильным как можно скорее. То, что произошло, уже произошло. Что бы мы ни делали, мы не можем идти против Божьей воли, это испытание Господне. Если ты будешь расти под славным светом Господним, тебе не нужно будет бояться этих бед».

Эван нежно обнял Эдварда, легонько похлопывая его по спине.

Через некоторое время он услышал, как Эдвард прошептал: «Я понимаю. Я обязательно запомню все твои наставления».

Эван, молча, рассмеялся. Краем глаза он взглянул на дверь, которая только что закрылась, и в его сердце зародилось тайное удовольствие. Такая самоотверженная и братская речь, должно быть, нашла отклик в сердце герцога. Его планы постепенно, шаг за шагом, начинали реализовываться.

После того, как Эван закончил утешать Эдварда, он прочитал ему отрывок из Библии. Эдвард явно стал относиться к Эвану намного ближе. Он почти прижался к Эвану, слушая его с покорным выражением лица, полным привязанности.

Эван вздохнул про себя. Мальчик потерял мать в нежном трёхлетнем возрасте, а герцог Уилсон был не очень хорошим отцом, поэтому он был почти одержим желанием подружиться с незнакомцами.

Когда он, наконец, закончил читать Библию Эдварду, герцог Уилсон сердечно пригласил его остаться на ужин. Эдвард тоже выжидающе посмотрел на него, и Эвану ничего не оставалось, кроме как остаться на ужин.

Ужин в замке герцога был очень изысканным. Хотя мастерство госпожи Гайдн очень хорошо, ей не хватает утонченности. Во время ужина в глубине души Эван сокрушался, что когда-нибудь он тоже сможет жить такой же хорошей жизнью. Бог так несправедлив.

Закончив ужинать, Эван отклонил приглашение герцога остаться на ночь и решительно покинул поместье Корнуолл. В некоторых вещах не стоит усердствовать. Он не мог торопиться.

Эван не вернулся домой, а пошёл в церковь. Миссис Сандерс заболела и взяла отпуск, так что в ближайшие несколько дней он будет занят делами в церкви.

На самом деле, это было совпадением, что миссис Сандерс упала в обморок дома во второй половине дня, когда умер Джон. После постановки диагноза доктор Хестер прописал ей много лекарств и велел отдыхать в постели. Диагноз был поставлен из-за стресса, вызванного переутомлением, и Эван получил много осуждений от доктора Хестер из-за этого, как будто это была его вина.

У Эвана не было возможности защищаться, поэтому ему пришлось уделять больше внимания управлению церковью. В то же время он попросил кого-то разузнать новости о Джимми в Лондоне. У него было странное предчувствие, что смерть Джона как-то связана с внезапным отъездом Джимми.

Новости о смерти Джона снова начали распространяться. Полицейский участок каждый день осаждали репортёры. Все хотели получить информацию из первых рук, и супруги Лоуренс тоже стали часто навещать домой к шерифу Чендлеру в надежде на хоть какие-то новости.

Шериф Чендлер оказался в эпицентре бури, получая жалобы со всех сторон. Иногда он приходил к Эвану, чтобы пожаловаться, а Эван тоже хотел услышать какие-нибудь полезные

новости. К сожалению, все они были банальными, и полиция не нашла никаких полезных улик. Эван был очень разочарован.

В тот день Эван разбирал церковные книги. Прошло две недели с тех пор, как они узнали о проблеме, но у него не было времени заняться этим. Весь город Деланлиер был поглощён новостями об убийстве Джона, и об этом деле забыли.

В этот момент внезапно появился доктор Хестер, и Эвану это показалось немного странным, потому что доктор Хестер не был особо набожным человеком. Он никогда не видел доктора Хестера в церкви, кроме тех случаев, когда тот приходил во время богослужения.

«Преподобный Брюс, кое-что случилось», — с тревогой сказал доктор Хестер.

Сердце Эвана внезапно забилося сильнее. «Что случилось? — спросил он.

«Шериф Чендлер арестовал Алию», — почти плача, сказал доктор Хестер.

«Что?!» Эван был шокирован. Хотя ему и не нравилась эта своенравная героиня, он прекрасно понимал, что у Алии не хватило бы духу убить.

«Они сказали, что в ту ночь Алия пошла к Джону, и они поссорились. В доме Джона нашли носовой платок Алии, и они считают её подозреваемой. Её забрали на допрос. О, боже мой! Как моя маленькая Алия перенесёт такое унижение?» — почти с болью в голосе сказал доктор Хестер.

Эван нахмурился. Он знал, что Алия не хотела выходить замуж за Джона, но было бы слишком абсурдно из-за этого убить его.

«Почему Алия той ночью пошла в дом Джона?» — спросил Эван низким голосом.

Доктор Хестер внезапно смутился: «Ну... она сказала мне... Она не хотела быть помолвленной с Джоном, поэтому пошла к нему договариваться...».

Эти слова дались доктору нелегко, поэтому, когда он закончил говорить, его лицо покраснелось.

Эван посмотрел на выступление доктора Хестер, и в глубине души у него зародились сомнения в правильности его суждения. Похоже, эта эпоха была более консервативной, чем он думал.

«Если это так, то какой смысл вам приходить ко мне? Я не полицейский и не детектив. Я ничего не смогу сделать, если вы мне расскажете». Эван тихо вздохнул и сказал: «Шериф Чендлер — умный полицейский. Он обязательно выяснит, не виновата ли Алия, не волнуйтесь».

Услышав это, доктор Хестер встревожился: «Это Алия попросила меня прийти к вам. Да, она сказала мне, что вы можете доказать её невиновность, что она не собиралась убивать Джона».

Эван нахмурился: «По правде говоря, Алия уже говорила со мной о своей помолвке. Она хотела, чтобы я поговорил с вами о помолвке с Джоном, что лучше её разорвать. Но это не доказывает, что она не совершила ничего ужасного».

Доктор Хестер был разочарован. Казалось, что в этот момент доктор Хестер постарел на несколько лет. Он сел на стул и закрыл лицо руками.

«Это всё моя вина. Это моя вина, что я продолжил помолвку, не спросив мнения Алии. Поэтому она была вынуждена сделать это». Его голос был полон печали.

Эван не мог не нахмуриться: «Не вините себя. Пока что у шерифа Чендлера нет конкретных доказательств вины Алии. Даже если она ходила к той ночью Джону, он не может быть уверен, что она убила Джона».

Доктор Хестер был ещё больше расстроен: «Для суда доказательств достаточно. Джон умер во время фейерверка, и почти все в городе были там в это время. Только Алия и Джон не пошли, теперь... теперь они считают, что это сделала Алия».

Эван был удивлен: «Почему Алия не пошла?»

<http://bllate.org/book/14529/1286969>